

УДК 159.922.4=826+159.923.2

**БЕЛОРУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
ПРОБЛЕМА ПОИСКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ****О.И. ДАВЫДИК***(Институт философии НАН Беларуси, Минск)*

Предпринимается попытка экспликации и анализа концептуальных оснований осмысления процессов формирования национального самосознания, актуальных для современного интеллектуального поля Беларуси. Многообразие дефиниций национального самосознания в отечественной философской науке, а также нередко их внутренняя противоречивость предельно актуализируют необходимость обоснования и конструирования продуктивного синтетического подхода, способствующего более точному пониманию сложных процессов, протекающих в современном белорусском обществе.

Введение. Вопрос о Беларуси как национальном проекте до сих пор остается актуальным и многомерным, поскольку в него включаются и активно дискутируются такие тематические разделы, как язык, культура, история, формирование идентичности, перспективы дальнейшего существования нации в контексте интегрирующегося мира. Можно утверждать, что в белорусском интеллектуальном пространстве сформировалась стойкая привязанность к этой теме, со временем, однако, породившая порочный замкнутый круг. По мнению ряда исследователей [1], в определенный момент постоянное обращение к теме конструирования национального проекта сделало белорусских интеллектуалов заложниками самих себя, пытавшихся создать универсальные объяснительные модели, каждая из которых претендовала на исчерпывающее прояснение ключевых моментов, связанных с построением независимого национального государства.

Сегодня в белорусском интеллектуальном пространстве циркулирует несколько проектов белорусской реальности, многие из которых не учитывают современное положение дел. Например, в попытках создать некий универсальный тип национальной идеи зачастую исключается адекватное понимание принципов либерального общества и равенства всех социальных групп, чьи интересы должны быть учтены при принятии стратегических политических и экономических решений. Опора на традиционные ценности, которые остаются базовыми во многих проектах белорусского национализма, обнаруживает свою очевидную беспомощность и неэффективность перед лицом глобального мира и рыночной экономики, способствует самоконсервации и изоляции общества от других потенциально возможных сценариев развития. Интеллектуальная элита, способная к производству и адаптации национальной идеи, являет собой пример раздробленности и неспособности к завоеванию авторитета среди широких социальных групп, являющихся потенциальными реципиентами. Однако при этом существуют сильные теоретические позиции, которые могли бы найти свое воплощение в некоем синтетическом варианте белорусского национализма.

В этом контексте представляется необходимым выработать некоторое новое (синтетическое) понимание феномена белорусской нации, которое было бы максимально приближено к социально-политической практике и позволило бы наиболее полно объединить различные социальные группы в предельно сложных условиях динамики современного мира.

В данной работе используются понятия национального проекта, национальной идентичности и национального самосознания. Под национальным проектом понимается совокупность принципов, ценностей, идей, традиций и стереотипов, которые формируются интеллектуальными элитами в качестве метанарратива, который не пробуждает нацию, а создает ее новое понимание (Б. Андерсон, Х. Бхабха, пр.). Термины «национальная идентичность» и «национальное самосознание» ряд исследователей не выделяют в качестве самостоятельных. В социально-философском пространстве стран СНГ укоренилось обозначение процесса соотношения индивида с национальным образованием через термин «национальное самосознание». Осознание своей принадлежности к нации через общность истории, культуры, языка, национальных достижений не является приобретенным. Оно формируется в процессе становления личности и социализации и не сводится к простому соотношению себя с нацией как местом рождения. В одном национальном пространстве могут конкурировать несколько проектов национального самосознания, создавая, таким образом, очень сложную, многоуровневую систему социокультурных кодов. Таким местом встречи нескольких проектов национального самосознания стали и белорусские земли. В одну из задач социального критика, следовательно, входит деконструкция и ревизия тех дискурсов и феноменов, которые образуют пласт национального самосознания с целью анализа и описания реального состояния вещей.

Проекты возрождения белорусского национального самосознания в постсоветский период. В период перестройки и распада СССР наиболее активно проявились различного рода интеллектуальные

инициативы, ставившие своей задачей проявление специфики того топоса, в рамках которого они функционировали и продуцировали соответствующую мыслительную традицию. Эта необходимость была вызвана отсутствием чёткого понимания того, чем же стала Беларусь после исторически неоднократной утраты шансов на собственные государственность, историю, культуру, национальную память. Именно *национальное самоопределение* становится во главу угла всех интеллектуальных усилий того времени, а конец 1980-х годов связывают с формированием современной белорусской философии, которая с самого начала была напрямую связана с определением белорусской национальной идентичности.

Со времен неудачного опыта Белорусской Народной Республики и вплоть до 90-х годов XX века в культурном и политическом дискурсах Беларуси были популярны различные идеи на тему национальной самоидентификации, например, национальные проекты кривицкого и великолитовского национализма, проект неосоветской белорусской нации и пр. Однако общего и цельного концептуального представления о белорусском проекте национального государства так и не было создано, и до сих пор в интеллектуальном поле существуют лишь сепарированные концепции, затрагивающие не более чем отдельные уровни идеологии [2].

Среди наиболее влиятельных интеллектуальных проектов Беларуси можно выделить, прежде всего, Скориновский центр, в который входили значимые белорусские интеллектуалы, в том числе из академической среды (В. Конан, И. Бобков, А. Антипенко, О. Бембель и пр.), альманах «Крыўе», основанный философом С. Санько, а также такие издания, как «Фрагменты», «Архэ», «Nihil» и пр. Это были творческие союзы, которые двигались параллельно и совместно с академической наукой Беларуси, чьи идеи и тексты сыграли значительную роль в формировании интеллектуального пространства и представления о том, чем является современный белорусский национальный проект.

Интеллектуальные проекты Беларуси являли собой достаточно разные методологические парадигмы: от этноцентризма до социального конструктивизма. Современные подходы в области исследования национального самосознания позволили сместить оптику аналитики с проблем практики национальной идентичности (языка, культуры, истории) в область метафизики (концепты транскультурной нормальности и мутации, этика пограничья, метафизика отсутствия и пр.). Таким образом, они представили тот образ аналитики белорусского проекта, который значительно расширил горизонт проблемного поля, дал возможность понимания социальной практики с меньшей степенью акцентуации этноцентрических принципов формирования нации.

Оптимальный проект формирования белорусского национального самосознания, на наш взгляд, должен базироваться, в том числе и прежде всего, на понимании *белорусской нации как проекта модерна*, согласно которому белорусский этнос слишком поздно встал на путь национальной консолидации. Это, в частности, объясняет ситуацию переживаемых сегодня кризисов и утраты идентичности, причины которых кроются в недостаточном уровне модернизации сфер экономики и производства, урбанизации этнического населения и образования и др. Оформление модерна нации с точки зрения данного подхода началось с опозданием и притом в неблагоприятных условиях (при слаборазвитых факторах урбанизации, грамотности населения, языковой и конфессиональной инаковости, национальной памяти, отсутствия университетских центров и пр.) [3].

Кроме того, исследователями отмечается, что затруднения, связанные с белорусским национальным самосознанием, проявились на фоне существования четырех различных проектов национализма в интеллектуальном пространстве страны, а именно: российского, украинского, польского и собственно белорусского, который оформился значительно позже остальных. К тому же российская наука активно занималась конструированием исторического образа Беларуси, что также воздействовало негативно на национальную память и идентичность [4].

Однако существование на границе четырех различных проектов приводит к констелляции и кристаллизации тех понятий белорусского национализма, которые являются основообразующими для нации. Именно в процессе реставрации своего образа перед лицом чужого, в условиях активного взаимодействия различных культур и столкновения политических усилий оказалось возможным сохранение ядра нации. Этот опыт можно назвать уникальным, особенно учитывая то, что в Беларуси отсутствует понятие конвенционального мифа, национальной идеи, национального манифеста. В ситуации существования множества проектов Беларуси, а также разных стратегий и принципов оформления национального мифа, *должно произойти некое синтезирование накопленного в интеллектуальном пространстве аналитического опыта и создание на этой базе нового представления о том, чем является белорусская современность и каковы перспективы белорусской нации в глобальном мире*. Такое синтезирование, на наш взгляд, оптимально осуществить в методологических рамках социального конструктивизма.

Социальный конструктивизм как метод формирования понятия белорусского национального самосознания. На наш взгляд, большим методологическим потенциалом для поиска концептуальных

оснований формирования белорусского национального самосознания обладает парадигма социального конструктивизма. Обоснуем нашу позицию.

Как и любая другая, белорусская культура включена в символический порядок производства и воспроизводства смыслов. Она не является нейтральным или внеидеологическим (в альтюссерровском понимании этого слова) феноменом. Таким образом, формируются различные цепочки означающих, которые создают проблемное поле того, что можно назвать «белорусской идентичностью».

Пространство социального – это пространство смыслов, которые не имеют субстанциального или эссенциального статуса, а являются конструктами, что в первую очередь отражается в особом статусе языка (язык производит смыслы). Как пишет французский исследователь Э. Пульчинелли Орланди, «смыслы циркулируют. Процессы их производства обнаруживаются через совокупности парафраза и дискурсивных формаций. Включить тот или иной смысл в связь различных дискурсивных формаций, найти его место, выявить способ его означивания – вот в чем заключается работа аналитика дискурса» [5]. Это означает отрицание «невинности» языка, что отсылает к властной подоплеке любых высказываний.

Отсутствие метанарратива, единого контекста по отношению к проблеме белорусской идентичности приводит к тому, что основные акценты внутри самой культуры смещены с производства культурных смыслов и ценностей на борьбу за право установить свое доминирование. Из-за этого белорусская современность находится в ситуации постоянного напряжения между различными нарративами и культурными практиками, а ввиду отсутствия доминирования одной из них наблюдается потеря доверия или резкая девальвация любого белорусского нарратива, который формируется в пространстве современной белорусской культуры.

Социальное и культурное пространство Беларуси находится на пересечении множества различных влияний, подчас диаметрально противоположных. В формировании исторической памяти, национального мифа и современного облика нации участвует множество культурных и политических агентов, вносящих свои коррективы. Использовать позитивный потенциал некоторых из них и отместить иные, не отвечающие динамическому развитию нации, – задача, которую возможно осуществить в рамках конструктивистской парадигмы. В этом ключе приобретает понимание того, какие смыслы циркулируют в идеологическом пространстве Беларуси, какие эффекты от них получает социальная среда, а также представляется возможным формировать некоторые прогнозы о будущем нации. В книге «Пробуждение политической жизни: Эссе о философии публичности» О.Н. Шпарага [6] обосновывает, почему именно установка конструктивизма позволяет получить объективное представление о том, что есть Беларусь на современном этапе развития. От обвинений в релятивизме ее освобождает тот факт, что конструирование реальности так или иначе происходит исходя из наличных фактов среды и эффектов циркуляции смыслов, следы которых возможно обнаружить средствами конструктивизма. Прибегая к логике модерна как условия формирования понимания политики в качестве совместного действия людей, в книге обосновывается неизбежное рождение конструктивистской позиции как определяющей зависимость происходящих процессов от двух факторов: поставленных задач и условий, в которых они осуществляются.

Таким образом, размыкание позиции жесткого детерминизма и фиксация оснований, могущих привести к релятивистскому взгляду, происходит на уровне конструктивизма, который в самом приближительном смысле можно понимать в качестве обретенного баланса при анализе социально-политической реальности. Понимание национальной идентичности не может быть сведено к проблеме контрадикции различных проектов нации. Для понимания современной ситуации в процессе гомогенизации нации является политическая ориентация социальных групп, которая включает в себя, в том числе, культурную и образовательную практику. Из этого расширяется контекст многих системообразующих понятий, таких как свобода, патриотизм, справедливость, право и пр.

Важным моментом в объективации всех процессов, происходящих в Беларуси, является анализ определения перспектив страны в современном мире. Отталкиваясь от такой исследовательской оптики, размыкаются новые перспективы понимания проблем: европеизации и демократизации Беларуси, гомогенизации/гетерогенизации языкового/культурного пространства, десоветизации массового сознания, порождения проектов современности белорусского общества и пр. Отсюда образ восприятия, саморепрезентация тех или иных социальных групп выходит из замкнутого круга определения нации через культурные смыслы. Модерность белорусской нации обуславливает факт незавершенности процесса констелляции национального государства. Но модерность предполагает также формирование понятий социальной ответственности и действия граждан.

Пробуждение политической жизни в теоретическом плане связывается с наступлением эпохи «совершенности» – констатации само-рефлексивного субъекта. По мнению М. Фуко, вопрос о Просвещении констатирует сохранение в философии позиции само-рефлексивного субъекта и причину критики актуального бытия. Выход из-под ига Просвещения (шантажа Просвещения) является вторичным вопросом, так как ключевым моментом остается собственно позиция – позитивная или негативная. Проблема заключается в критическом отношении к нам самим и способу нашего бытия. Во-первых, это необходимо

для того, чтобы провести ревизию достаточных элементов для конструирования нас самих, автономных субъектов. Во-вторых, такое критическое отношение должно быть совершено с целью осознания разницы между гуманизмом и Просвещением: первый должен быть исключен из проекта субъективности. Понятие «гуманизм» является размытым и любым способом вмешивается в риторическую игру абсолютно любой идеологии.

Таким образом, уточнение сущности человеческого существования происходит путем осмысления своего отношения к современности, углубления в процесс конструирования автономии субъекта через ревизию элементов, имеющих отношение к процессу конструирования. Причем такое понимание должно осуществляться сквозь призму исторического опыта, через *позитивную критику преодоления*, не установления границ, как это определялось И. Кантом. Для субъективности важно постоянно иметь в виду те исторические дискурсы, которые влияют на нашу речь, поступки и мышление. «Итак, я бы охарактеризовал философский этос, присущий «критической онтологии нас самих», как историко-практическое исследование границ, которые мы можем преодолевать, и, следовательно, как нашу работу над нами самими как над свободными существами» [7]. Это процесс генеалогии истории с целью выяснения условий, которые повлияли на нашу идентичность.

В книге «Еретические эссе» Я. Паточка [8] анализирует вопросы развертывания свободы и актуализации свободы для человека, с одной стороны, а с другой – непосредственно проекта себя в рамках публичного пространства. В главе «Начало истории» [8] автор говорит о зависимости свободы личности от не/сознательной (само) включенности в историю. Ведь история начинается с того момента, как человек начинает активно действовать в публичности и анализировать усвоенные смыслы: «Может показаться, что подлинное историческое действие и событие действительно требуют ориентации при помощи традиции и повествования – но тогда смысл повествования открывается на основе исторического события, а не наоборот» [8]. Действие требует поддержки со стороны традиции и нарратива. Традиция хранит в себе прочные смыслы, которые усваиваются в результате «безличного» участия в социальном пространстве, то есть человек участвует в традиции непроизвольно, организуя свое действующее присутствие в публичности с помощью знакомых, «домашних» смыслов, которые становятся как будто бы самопонятными, само-присутствующими, «вечными». Традиция не имеет определенного авторства, это общечеловеческие достижения, ископаемые истории. К тому же традиция соотносится с травмой, ведь раскрытие источников происхождения традиционных смыслов связывается с революцией коллективного сознания. Анонимность традиции позволяет манипулировать ею, вносить коррективы с позиции властного дискурса. Нарратив («повествование»), следовательно, выступает антагонистом традиции, так как имеет авторство, то есть состоит из частных действий, из субъективных высказываний и манифестаций. Нарратив является отражением личной наработки смыслов. В определенной степени нарратив высвечивается из затемненных смыслов традиции, выступает в качестве трансформации тех или иных аспектов традиции. Действие, которое опирается на нарратив, вплетается в публичность и предоставляет возможность личного политического действия, которое отчасти вытекает и диктуется включенностью человека в процесс аналитики. Действие, поддержанное и ориентированное традицией и нарративом, является тем, что уходит из безысходности контекста (традиции) и выбора аналитики (нарратива). Следовательно, субъект публичности, совершая свою репрезентацию, всегда исходит из позиции укорененности в свою локальность и из способности понять позицию Другого. Следовательно, и нарратив, и традиция, согласно Я. Паточке, должны быть проинтерпретированы согласно с историческим действием. Локальная репрезентация в публичном пространстве должна быть проанализирована другими участниками, исходя из указанных выше позиций традиции и нарратива.

Таким образом, политическое действие возникает тогда, когда общее восприятие традиции и нарратива коррелируется с субъективной заинтересованностью быть понятым и понять этическую транспозицию репрезентанта. Пока субъект заботится только о поддержании жизненного цикла как такового, пока его циркуляция в пределах генеративных смыслов не прерывается историчностью, политика не возникает. Точнее, не возникает политического действия, которое непосредственно производит новые смыслы, которые постоянно заставляют социальную систему развиваться. Политическая жизнь приводит общественную систему к определенной дестабилизации, так как исповедует ее множественность. Присутствие различных политических элит – это не попытка радикализации социально-политического баланса, а приведение его к вечному обращению к себе как к публичности, в которой происходят дискуссионные процессы.

Человек ради своей свободы должен осознавать, что естественные смыслы приоткрываются только в момент активного к ним отношения. Личность начинает актуализировать свой проект только во время того, как углубляется в волны рефлексии. Это та граница, после которой человек перестает жить для жизни, перестает проживать свою жизнь ради работы, чтобы поддержать вновь свою жизнь, а переходит в поток смыслов, в возможность оценить глубинные уровни своего существования и открыть новые пласты действительности для возможности сотрудничества. Тогда субъект переходит в

активную стадию существования, дает себе возможность актуализировать свою позицию, включиться, таким образом, в историчность. Бытовые смыслы тогда оттесняются на свое место, где они выполняют лишь фоновую роль. Согласно Я. Паточке: «Там, где жизнь перестает существовать ради самой жизни и тем самым открывается возможность жить для чего-то иного, проходит грань, которая не является только количественной» [8].

Контрадикция традиции и нарратива, сознательного выбора и бессознательного следования заданной опции особенно остро проявляется в белорусском гражданском обществе на современном этапе. Нельзя сказать, что обнаруживается полная консервация нации и отсутствие глобальной перспективы в ценностном горизонте субъектов, однако потребление общечеловеческих (европейских) ценностей и нормативов на практическом уровне осуществляется с искажениями. Так, существует образ Европы как жизненного стандарта, к которому формируется консьюмеристское отношение. Однако истоки этих высоких стандартов жизни остаются в тени: сильное гражданское общество, публичная политика, ответственное отношение в выборе того или иного стратегического решения развития.

В заключение исследования можно сделать следующие **выводы**:

1) осуществление «позитивной критики нас самих» в современном глобальном мире является универсальным принципом для конструирования и сохранения национального ядра суверенных государств. Ранжирование и ревизия элементов национального самосознания является необходимой практикой в национальных исследованиях. Генеалогия социально-исторических дискурсов, которые сформировали современные проекты белорусской государственности, является исследовательской оптикой, позволяющей оптимизировать весь огромный пласт наработок в сфере представлений о белорусской современности. Многообразие проектов белорусского национального самосознания в теоретической мысли белорусских интеллектуалов имеет как свои негативные, так и позитивные последствия. С одной стороны, такое разнообразие позволяет говорить о богатом внутреннем потенциале культуры и истории белорусской нации. С другой стороны, такое положение вещей приводит к констатации незрелости Беларуси как национального государства, незавершенности современного периода в формировании ядра нации, ее мифа, который бы являлся системообразующим для всех уровней адаптации и рецепции базовых ценностей и принципов. Таким образом, установка конструктивизма является тем исследовательским инструментарием, который позволит оптимизировать процесс консолидации общества вокруг конструкта «идея Беларуси»;

2) в теоретическом плане в поле интеллектуальных наработок в отношении идеи Беларуси сохраняется необходимость выработки концептуального места Другого, который бы позволил держать дистанцию по отношению к существующему порядку вещей. Речь идет не о полном захвате ценностно-нормативного горизонта некой гегемонистичной теорией, но о соотношении исследовательской оптики с иными способами осмысления социально-политической реальности. В некоторых случаях роль такого дистанцирования от марксистско-ленинской установки играла европейская философия, которая позволила осмыслить национальные процессы в концептуальном поле модерна и постмодерной критической установки. Развитие публичных экспертных площадок в Беларуси также осложнено тем, что основные усилия направлены на прояснение концептуальных позиций, нежели на разработку стратегических решений (к этому же привели попытки построения некой национальной белорусской философии). Социальная среда не заинтересована в экспертных мнениях и не вырабатывает кредит доверия для них. Таким образом, положение эксперта в обществе носит амбивалентный характер, приводящий к образованию замкнутого круга. Преодоление этого состояния лежит именно в четком понимании запросов среды и формировании этих запросов посредством выработки стратегических решений;

3) если говорить о понимании белорусской нации, следует выделить две тенденции осмысления современных процессов, рассматривающие белорусское общество в качестве современного, не прошедшего стадию постмодерного, а следовательно, не имеющего отношения к глобальной перспективе. Это значит, что общественный процесс устроен таким образом, что в нем сильна власть традиционных ценностей, обнаруживается слабая консолидированность гражданского общества и размытость национальной идентичности. Общественная солидарность осуществляется не на уровне институтов гражданского общества, а на уровне идеологии. При этом исследователи отмечают наличие объективных факторов, которые способствовали такому запаздыванию в XIX – начале XX века по сравнению с другими странами Центральной и Восточной Европы. Таким образом, социальная солидарность осуществляется механически, а не органически. Включенность индивидуального сознания в исторический процесс развития нации скорее является производным, нежели реализованным на базе принципов патриотизма и социальной справедливости, которые в развитых обществах являются принципами формирования гражданского общества. Модерность белорусской нации проявляется в постулировании исторического субстрата, который определяется национальным характером, миссией, историческими событиями, приведшими к определенному типу политического устройства и хозяйствования, и пр. Вторая линия отмечает наличие признаков глоба-

лизации в белорусском обществе, связанных с присутствием здесь глобального бизнеса и гуманитарных организаций, образованием «цифровых сообществ», экспансией кибер-пространства, образованием стихийных сообществ и достаточно свободной миграции населения. Однако наличие данных факторов в силу разных причин не привело к формированию институтов гражданского общества, которые бы не носили формальный характер. Скорее, объединение граждан в сообщества осуществляется в виде неформальных образований, «низовых» инициатив, что является необходимым основанием, но недостаточным для преодоления этой механической сочлененности;

4) БЕЛОРУССКИЙ пример нациостроительства является действительно уникальным в восточно-европейском контексте. Здесь разворачиваются концептуальные споры за главное означаемое – Беларусь. Этот феномен является как и отправной точкой для создания некоего консолидированного коллективного понимания идентичности, так и ловушкой, стягивающей горизонт понимания проблемы до пределов экспликации культурных особенностей. Обращение к этнокультурным аспектам лишает возможности анализировать социально-политические проблемы в современной перспективе, а полное их нивелирование приводит к утрате тех основных конструктов, которые уже обрели прочное основание в коллективном сознании белорусов. В этом плане идеи либерального национализма, зародившиеся еще в середине XIX века, актуальны для Беларуси в условиях ее современного развития. Обретенный суверенитет национального государства является основанием для неизбежного определения ядра нации (ее идеи, истории и перспектив развития), которое в белорусском варианте является скорее вечным повторением начала 1990-х годов, нежели поступательным развитием в глобальном мировом контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акудовіч, В. Сучасная беларуская філасофія: праблемы і героі В. Акудовіч [Электронны ресурс]. – Режим доступа: <http://bk.baj.by/lekcyji/litaratura/akudovicz04.htm>. – Дата доступа: 05.08.2013.
2. Чаусов, Ю. Беларусь – не проект! Нечаянный успех и неоконченная история синтетического национализма / Ю. Чаусов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inbelhist.org/?p=2467>. – Дата доступа: 05.08.2013.
3. Терешкович, П.В. Этническая история Беларуси XX – начала XXI в.: в контексте Центрально-Восточной Европы / П.В. Терешкович. – Минск: БГУ, 2004. – 223 с.
4. Булгакаў, В. Гісторыя беларускага нацыяналізму / В. Булгакаў. – Вільнюс: Інстытут беларусістыкі, 2006. – 331 с.
5. Николук, С. В поисках идеологии, способной сплотить расколотое общество / С. Николук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inbelhist.org/?p=2427>. – Дата доступа: 07.08.2013.
6. Шпарага, О.Н. «Пробуждение политической жизни: Эссе о философии публичности» / О.Н. Шпарага. – Вильнюс: ЕГУ, 2010. – 242 с.
7. Фуко, М. Что такое Просвещение. Начала новой науки о природе наций / М. Фуко // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Fuko/chto_prosv.php. – Дата доступа: 05.08.2013.
8. Патачка, Я. Ерэтычныя ээ па філасофіі гісторыі / Я. Патачка; перакл. з чэшск. П. Прылуцкага; пад рэд. В. Шпарагі. – Мінск: І.П. Логвінаў, 2008. – 204 с.

Поступила 04.11.2013

BELARUSIAN NATIONAL CONSCIOUSNESS AT PRESENT STAGE: THE SEARCH PROBLEM OF METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY

V. DAVYDIK

The following article attempts an explication of the conceptual bases that are relevant in today's intellectual field of Belarus. The variety of definitions of the Belarusian national identity, and the emergence of contradictions in the different approaches to its definition, gives rise to the need to find some synthetic approach that would promote a better understanding of the processes taking place in society.